

Видя, что Саммер собирался уехать, Понибой и другие хотели остановить его, но как волшебным образом были бессмертные Летние Облачные Ступени, его тело вспыхнуло, и он сразу же уклонился от него. Фигура Понибоя и остальных исчезла прямо в отеле.

"Возвращайся, ты не сможешь его остановить". Зенг Ру сказал беспомощно, она хорошо знала Саммер.

Ся Тянь больше всего ненавидел, когда кто-то угрожал его семье и друзьям, и хотя с Понибоем сейчас все в порядке, если Ся Тянь случайно не будет там. Слова пони и они могут быть только инь и янь.

Она знала, как близка была та дверь между жизнью и смертью, как в последний раз, когда она попала в аварию, и если бы не Саммер, она бы тоже умерла, хотя... Теперь она была в порядке и здорова, но если бы Саммер была на одну секунду медленнее, она бы уже ушла.

Иногда именно эта секунда заставила людей жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

"Почему бы нам тоже не пойти посмотреть". Мастер Сюй сказал.

"Забудь об этом, отпусти его, все, что нам нужно сделать, это закончить, сколько бы он не шумел, мы должны отступить за него". Сделай это правильно". Понибой сел.

"Грейс". Мастер Огонь кивнул.

В современном обществе такие личности, как его и Понибой, не могли длиться вечно, поэтому им пришлось трансформироваться и расстаться со своей прежней черной природой. и восстановить нормальную компанию.

Люди, как они, независимо от того, что они делают, они должны быть более осторожны, чем другие, другие компании осмеливаются обманывать свои налоги, но компания, которую они работают определенно Не смею.

Но это было не главное, главное, что они должны были выжить и не быть уничтожены одним махом.

Кто-то, кто мог бы уничтожить их всех сразу, был кем-то вроде Цзян Тяньшу.

Если они хотели не быть уничтожены Цзян Тяньсю, то они должны были следовать за Летом, и не только они должны были следовать за Летом, но они должны были сделать власть Лето становится все сильнее и сильнее. Имея возможность конкурировать с Цзян Тяньсю.

После того, как Ся Тянь покинул отель, он отправился прямо к семье Вэнь, на этот раз он не ходил туда тайком, но вошел через ворота, охранник хотел... Он остановил его и в итоге был брошен прямо во двор.

Все эти сановники семьи Вен вышли.

"Саммер, чего именно ты хочешь, это семья Вэнь." Старик из семьи Вэнь гневно сказал, что в семье Вэнь не было никого, кто не знал Ся Тянь.

"Что я хочу сделать? Вэнь Чжаохуа собирается убить мою ближайшую родственницу, а теперь ты спрашиваешь меня, что я собираюсь делать?" Ся Тянь чихнула, а потом продолжила: "Я скажу тебе, что я сейчас сделаю, я убью людей".

"Ты сказал, что Вэнь Чжаохуа собирается убить членов твоей семьи, какие у тебя есть доказательства, я знаю, что ты могущественный, но ты не можешь просто издеваться над людьми, верно?" Старик продолжил.

"Улики"? Я - нет, но сегодня я буду неразумна, я дам тебе два пути, во-первых, я превращу Вэнь Чжаохуа в дурака, а твоя семья Вэнь уйдет. Цзян Хай, второй, я убил Вэнь Чжаохуа, как только я убью кого-нибудь, то я отрежу корень проблемы, я не оставлю никаких последствий для себя". Слова Ся Тяня были угрозой, голой угрозой.

Статус семьи Вэнь в городе Цзянхай был не низким, но он прямо открыл рот, чтобы угрожать семье Вэнь, его отношение было ясным, если семья Вэнь не согласна. Тогда он просто наступил бы на семью Вен.

"Ся Ся, ты слишком много издеваешься над людьми". Те, кто был в семье Вен, гневно смотрели на Саммер одну за другой.

"Правильно, я издеваюсь над тобой, я пришел сюда сегодня не для того, чтобы прийти к разуму, ты уже коснулся моей нижней строки, я даю тебе Одна минута подумать, и я сделаю это за одну минуту." Ся Тянь не утруждала себя продолжением ерунды с ними.

"Лето, один человек делает одну вещь, вещи, которые я делаю, это не имеет ничего общего с семьей Вен." Wen Zhaoehua прогуляло вне от задней части толпы, и когда он увидел Wen Zhaoehua, лето было слегка ошеломлено потому что Wen Zhaoehua фактически получило более старое, и теперь Выглядело так, будто Вэнь Чжаохуа был в сорокалетнем возрасте, а на его лице уже появлялись морщины.

"Как ты стал таким?" Лето посмотрело на Вэнь Чжаохуа в недоумении.

"Хм". Вэнь Чжаохуа фыркнул: "Саммер, ты осмеливаешься это сделать и признаешь? Похоже, я действительно высоко о тебе думал".

"Чушь собачья, где бы я мог это сделать." Ся Тянь гневно проклял, но он сразу же подумал о возможности: "Я вижу, человек, который исцелил твои раны, не должен быть каким-то Серьезный врач, почему ваши раны всегда заживают так быстро, так это потому, что этот человек использовал вашу жизненную силу, чтобы активировать свои собственные травмы! Клетки, вот почему ты стареешь быстрее".

Услышав слова Саммер, Вэнь Чжаохуа был слегка ошеломлен, но он все еще был немного неубедительным: "Саммер, не спорь, это должен быть ты, кто это сделал".

"СБ, мне не нужно ничего объяснять мертвецу, я изначально думал, что другая сторона была божественным врачом, похоже, что я действительно высоко думаю об этом. Вставай". Ся Тянь с презрением сказал, что он хотел украсть метод этого человека, чтобы залечить свои раны, но он не ожидал, что другая сторона воспользуется таким способом. Метод.

Вэнь Чжаохуа понял что действительно не было никакой необходимости для того чтобы лето солгать ему, то есть черная мантия превратила его в это, Цзян Тяньсюй должен был знать что черная мантия вылечила травмы побочные эффекты, но не сказал им, теперь, когда он думал о ситуации, и он, и Ху Фанье были лечены черной мантией, и в результате. Оба они превратились в этот вид.

Даже когда он послал сообщение Цзян Тяньсю за помощью, Цзян Тяньсю не сказал ему, что это из-за черной мантии, заживляющей его раны, он, наконец, полностью понял на этом этапе.

он был пешкой Цзян Тянь-Шу и может быть выброшен в любой момент.

"Фан Йе, будь осторожен с Цзян Шао". После отправки этого сообщения Вэнь Чжаохуа выключил свой телефон.

"Одна минута истекла, если вы, ребята, не сделаете выбор, то я реализую вторую." Взгляд Ся Тяня был холодным, когда он смотрел на тех людей из семьи Вэнь.

Те, кого видели летним взглядом, все были охлаждены в своих сердцах, а их тела невольно были подкреплены.

"Я выберу первого, жить слишком утомительно для меня, дядя, прости семью Вэнь, уезжай из Цзяньхая." Wen Zhaohua посмотрело на патриарха семьи Wen и сказала.

"Вэнь Чжаохуа, я позволю тебе стать идиотом на пять лет ради того, чтобы ты хоть немного раскаялся, в то время как я вылечу тебя от твоей болезни, но ты это сделаешь. Это угроза жизни Маленького Брата Ма, поэтому твоя семья Вэнь должна покинуть Цзяньхай". Лето на самом деле не хотел, чтобы избавиться от него и тот факт, что Вэнь Чжаохуа теперь пришли в себя.

"Спасибо". Вэнь Чжаохуа теперь очень сожалеет, что он так поступил, даже если Ся Тянь убил его, ему нечего было сказать, но... Ся Тянь на самом деле вернул услугу, обменяв пять лет идиотской жизни на десятилетия жизни, сделка того стоила.

"Эй, забудьте об этом, все, возвращайтесь и собирайте вещи, индустрия семьи Вэнь в Цзяньхае готова к переезду". Патриарх семьи Вен вздохнул, он не был тем, кто не знал, что происходит.

Хотя он мало что знал о том, кто такая Ся Тянь, он слышал о репутации Ся Тянь, если он действительно толкнул Ся Тянь до предела, Ся Тянь. Правда, что угодно.

Он также был старым и не хотел навредить всему клану из-за своего мгновенного неверного решения.

Ся Тянь сдвинул правую руку и одновременно выстрелил сотней серебряных игл.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/969041>